

УДК 821. 161. 1

Мухина С. А.

Московский государственный областной университет

КОМИЧЕСКОЕ НАЧАЛО В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В ОЦЕНКЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

S. Mukhina

Moscow State Region University

THE COMIC IN THE F. DOSTOEVSKY'S WORKS IN THE ESTIMATES OF NATIONAL STUDY OF LITERATURE

Аннотация. В статье исследован вопрос о комическом в творчестве Ф.М. Достоевского в русском литературоведении. На комический талант Достоевского указывал еще Белинский. В начале XX века в центре литературоведческих исследований зачастую находился вопрос о соединении комического с трагическим (Белинский), о пародийном начале раннего творчества Достоевского (Тынянов), карнавально-смеховой доминанте полифонической структуры романов Достоевского (Бахтин). Наряду с особенностями юмора, иронии и сатиры исследуется также личность писателя, место комического в его художественно-эстетической концепции. Светлый, добрый юмор в раннем творчестве Достоевского и усложнение структуры комического в поздних романах остается актуальным вопросом в современном литературоведении. От «Бедных людей» до «Братьев Карамазовых» комическая составляющая является неотъемлемой чертой творческого метода писателя.

Ключевые слова: пародия, полифонизм, комическое, трагическое, ирония, сатира, гротеск.

Abstract. The author of the article explored the issue of the comic in the works of Fyodor Dostoevsky in Russian literary criticism. Belinsky was one of the first who pointed out the comic talent of Dostoevsky. In the early 20th century in the center of literary research was often the question of combining the comic with the tragic (Belinsky), parody in the early Dostoevsky's works (Tynyanov), carnivalesque laughter dominant of polyphonic structure of the novels (Bakhtin). Along with the features of humor, irony and satire the author also studied the personality of the writer, the place of the comic in its artistic and aesthetic concepts. Bright, good humor in the early works of Dostoevsky and complication of the structure of the comic in later novels is still an important issue in contemporary literary criticism. From "Poor Folk" to "The Brothers Karamazov" comic element is inherent in the creative method of the writer.

Key words: parody, polyphony, comic, tragic, irony, satire, grotesque.

Творчество Ф.М. Достоевского, предвосхитившего в своих произведениях основные философские и нравственные коллизии XX века, по масштабу влияния на характер духовного развития представляется явлением уникальным. Поэтому и сегодня интерес к духовному богатству наследия Достоевского, его многогранности и противоречивости не только не ослабевает, но и возрастает по мере усложнения мира и человека. Восприятие творчества Достоевского как глубоко трагичное, хранящее «память о муках людских» (М. Горький) стало традиционным в русском и мировом литературоведении. Однако наряду с «великой грустью», Достоевский умел ощущать и великую силу юмора. Так сам писатель написал в одном из своих писем: «... Между тем жизнь полна комизма» [4, с/ 122]. Способность Достоевского «тешиться юмором» от его избытка — характерная черта не только литературной мане-

ры, но и самой личности писателя. О любви Достоевского к шутке, остроумию, весёлому каламбуру, о его «неподражаемом юморе» (Тимофеева-Починковская О.) вспоминали многие мемуаристы (Яновский С. Д., Страхов Н. Н., Иванова М. А., Каменецкий М. В.) [5; с. 157, 159, 289, 313, 363, 397] и жена писателя А. Г. Достоевская. Комическое начало в творчестве Ф.М. Достоевского отмечал и Томас Манн: «Даже эпилептично-апокалиптический мир призраков Достоевского пронизан безудержной комедийностью...» [11, с. 23].

Первым на комический талант Достоевского указал В. Г. Белинский: «С первого взгляда видно, что талант г. Достоевского не сатирический, не описательный, но в высокой степени творческий и что преобладающий характер его таланта – юмор» [2, с. 128]. В романе «Бедные люди» Достоевский выступил непревзойдённым мастером «смешить и глубоко потрясать душу читателя в одно и то же время, заставить его улыбаться сквозь слёзы» [2, с. 140]. В повести «Двойник» Белинский отмечал «избыток юмора» и маскировку юмором «глубоко трагического колорита и тона» [2, с. 140]. Уже в раннем творчестве Достоевского критик увидел «избыток юмора»: «... молодой талант в сознании своей силы и своего богатства как будто тешится юмором; но в нём так много юмора действительного, юмора мысли и дела, что ему смело можно не дорожить юмором слов и фраз» [2, с. 140].

Чуть позднее критик П. А. Плетнёв отзывался о романе «Бедные люди» как о комическом: «В этом романе есть два элемента поэзии: серьёзный и комический. Первый гораздо более второго носит на себе той художественной истины, которая так высоко ценится в произведениях таланта. Комическое же здесь изысканно и составляет заметное подражание тону, краскам и даже языку Гоголя» [6; 13, с. 29]. А Н. А. Некрасов, прочитав роман «Бедные люди», сообщил Белинскому о появлении в русской литературе нового Гоголя.

Вл. Соловьёв, сравнивая Достоевского с Диккенсом, отмечал, что Достоевскому уда-

ются не только трагические, но и комические сцены. На эту же особенность творческой доминанты писателя указывал В. В. Розанов: «...вчитываясь во весь ряд его сочинений, мы видим, как постоянно он обставляет в начале и в конце лёгкой иронией и свои любимые идеи...» [14, с. 89].

Критика Серебряного века практически не рассматривала комическое начало в творчестве Достоевского. Лишь Д.С. Мережковский в своем труде «Толстой и Достоевский» указывал, что у Толстого «как нет освобождающего ужаса, так нет освобождающего смеха» [12, с. 249]. «Самое мелкое, пошлое и будничное, что только есть в человеческой жизни, – по словам Мережковского, – становится праздничным, страшным и весёлым, точно в блеске молний» [12, с. 290].

В начале XX века интерес к творчеству Достоевского проявляли различные школы отечественного литературоведения. Так, в 1919 году вышла в свет знаменательная работа Ю.Н. Тынянова «Достоевский и Гоголь: к теории пародии». Как основоположник Общества по изучению поэтического языка (ОПО-ЯЗа) и создатель «формального метода», Тынянов сравнивает особенности идиостилей писателей (Гоголя и Достоевского). Литературовед рассматривает влияние Гоголя на раннее творчество Достоевского и уделяет внимание прежде всего стилевым особенностям ранних произведений Достоевского. Так, по мнению литературоведа, в «Бедных людях», «Господине Прохарчине», «Двойнике», «Хозяйке», «Романе в девяти письмах», гоголевская традиция обнаруживается в образах персонажей и некоторых приёмах (например, в приёме «словесной маски», средства словесной пародии, анекдота, метод контраста, «обороты фраз»), использованы гиперболы и параллелизмы. При этом Тынянов подчёркивает, что стиль Достоевского явно повторяет, варьирует, комбинирует стиль Гоголя – в особенности высокий и комический стиль [16, с. 155-156].

Подробно исследовав стиль раннего Достоевского с сравнением с Гоголем, Тынянов

приходит к выводу о наличии нового, самобытного стиля автора «Бедных людей»: «Здесь стилизация; здесь нет следования за стилем, а скорее игра им. И если вспомнить, как охотно подчёркивает Достоевский Гоголя («Бедные люди», «Господин Прохарчин»), как слишком явно идёт от него, не скрываясь, станет ясно, что следует говорить скорее о стилизации, нежели о «подражании», «влиянии» и т. д.» [16, с. 155]. Помимо комических элементов в ранних произведениях писателя, литературовед указывает и на мастерство Достоевского в трагикомическом. По мысли Тынянова, Достоевский переносил и трагические черты действительной жизни в произведения, иногда резко меняя их эмоциональную окраску на комическую [16, с. 179].

Одним из первых о комическом в произведениях Достоевского написал И.И. Лапшин. Его статья «Комическое в произведениях Достоевского», прочитанная в Семинарии по изучению Достоевского при Русском народном университете в Праге, была напечатана в сборнике «О Достоевском» под редакцией А.Л. Бема в 1929 году. В своей небольшой по объёму статье Лапшин затрагивает основные аспекты комизма во всем творчестве писателя. Примечательно, что в своей работе Лапшин рассматривает и автобиографические черты писателя и говорит о некоей раздвоенности Достоевского, указывая на две стороны характера писателя — оптимистическую и пессимистическую: «... Если светлый лик Достоевского озарён кроткой детской улыбкой, то другая половина его существа скрывала в себе «демонические» черты. Кроткому Достоевскому мил безобидный юмор, «жестокому таланту» [10, с. 34-35] свойствен адский хохот, полный мук» [10, с. 34-35].

Лапшин отмечал, что Достоевский глубоко чувствовал «трагику как основу комизма», поэтому элементы комизма у Достоевского — «средства к очищению своей души от продуктов душевного распада» [10, с. 34]. Важно, что юмор — одно из сильнейших средств борьбы писателя с человеческими пороками, поэтому «Достоевский в едкой саркасти-

ческой форме издевается над человеческой низостью и злобой» [10, с. 34]. Среди форм создания комического Лапшин выделяет пародию, эффект контраста (всеобщий хохот и рыдания на страницах произведений), цинический оттенок комических ситуаций. Также важным, по мнению литературоведа, является мастерство писателя в создании особых характеров — «комических личностей», которые сродни «героям-маскам» Гоголя. Однако даже у таких героев «комическая доминанта» переплетается с трагическими чертами.

Продолжает размышления Лапшина П. Бицилли. В своем исследовании «К вопросу о внутренней форме романа Достоевского» (1946) он говорит о жанре романов Достоевского: «Быть может, правильнее было бы охарактеризовать его (роман-трагедию) как «роман-трагикомедию... элементы трагического и комического зачастую сочетаются у него в одних и тех же эпизодах и — в одних и тех же персонажах» [3, с. 10-11]. Такое сочетание, по мнению учёного, «с художественной точки зрения, строго мотивировано» [3, с. 10-11]. В то же время он подчёркивает, что у Достоевского «трагичность... персонажей и их видения жизни, граничащая... с комичностью», является следствием необыкновенно развитого «самоанализа», доходящего до «распада личности», исторжением, объективизацией собственного несовершенства [3, с. 44].

В 50-е годы появилась статья Д. О. Заславского, где отмечалось, что добрый смех, обнаруживающий «прекрасное» в комическом, звучит в начале литературной деятельности Достоевского чаще. Литературовед отмечал, что «Достоевский обладал могучим даром комического. Этот дар порождал глубокие и реалистические художественные образы, когда он служил верной и острой критике несправедливости и уродства общественного строя, а юмор был средством в комическом показать прекрасное» [7, с. 471]. Исследователь указывал на полифункциональность юмора в романе «Братья Карамазовы»: «Средствами юмора раскрывается прекрасное. И средст-

вами же юмора раскрывается безобразное, пошлое, грязное» [7, с. 460]. Кроме того, учёный указывает на ещё одно значение смеха в романе: юмор – орудие борьбы с безверием. Не даром он назвал монолог чёрта, насыщенный комическими элементами, «сильнейшей в мировой идеалистической литературе художественной сатирой, направленной против материализма и атеизма» [7, с. 462]. Исследование Заславского, в рамках психологической школы, охватывает анализ психологического портрета героев Достоевского, в котором смех играет «гораздо более сложную, нежели характерологическую функцию» [7, с. 462].

Несомненно, фундаментальные работы о творчестве Достоевского вышли в свет в 60-х годах. Безусловно, огромный вклад в достоевковедение внёс М.М. Бахтин, чьё исследование «Проблемы поэтики Достоевского», вышедшее в свет в 1929 году, переизданное в 1963, является фундаментальным в отечественном литературоведении. В своей работе наряду с изучением стиля Достоевского, он исследует проблему эстетики, истории и теории литературы, социологии, психологии личности и аксиологии, тем самым продолжая традиции культурно-исторического направления в литературоведении. В «Проблемах поэтики Достоевского» Бахтин рассматривает поэтику Достоевского и смеховую, карнавальную культуру, а также проблему диалога как широкой мировоззренческой концепции писателя, выделяя приём «полифонизма».

Бахтин подробно исследует смеховой элемент, карнавальную природу смеха, а также природу пародии: «Пародирование — это создание развенчивающего двойника, это тот же «мир наизнанку» [1, с. 75]. Исследователь уделяет особое внимание образу двойников у Достоевского, появляющихся на протяжении всего творчества писателя, «которые «стали довольно частым явлением и карнавализованной литературы. Достоевский широко использует символы карнавала: площадь как место действия, речь героев, мимика, звуковая организация речи персонажей,

оксюморонные сочетания («смерть – смех; борьба веры с неверием, смирения с гордостью; мыслитель – преступник, проститутка – праведница» [1, с. 92]). Особое значение литературовед уделяет одному из последних произведений Достоевского – «Сон смешного человека» как синтезу художественного своеобразия писателя и относит его к античному жанру мениппеи («жанр серьёзно-комического плана, сочетающая серьёзный и смеховой тон, философские рассуждения, сатирическое осмеяние, пародийный эффект с пристрастием к фантастическим ситуациям» [1, с. 87]. Таким образом, Бахтин рассматривает карнавально-смеховую доминанту всего творчества Достоевского как элемент создания философско-психологического контекста.

В 1963 году была опубликована книга Н.М. Чиркова «О стиле Достоевского», в котором автор анализирует поступательное движение творческой мысли Достоевского, идейное богатство, стилевые черты его произведений. Исследователь указывает на романы-комедии у Достоевского – «Село Степанчиково и его обитатели» и «Дядюшкин сон». Н.М. Чирков отмечает: «У Достоевского наряду с патетикой мы нередко имеем не только сцены скандалов, но и наблюдаем моменты грубого буффонного комизма, шутовства и паясничания. Комическое снижение подчас имеет у него своей функцией прямое пародирование патетического. Однако такое пародирование в конечном счёте заостряет патетическое» [18, с. 173]. Кроме того, Чирков находит элементы комизма в романах «Игрок», «Идиот» («Комическое в Мышкине – необходимое условие выявления в нём трагически-возвышенного, высокопатетического» [18, с. 65]), «Бесы». Последний роман исследователь называет «романом-сатирой и романом-трагедией» [18, с. 144].

В романе «Село Степанчиково и его обитатели» Чирков отмечает образ шута-приживальщика, который «с этого момента прочно войдёт в цепь создаваемых им образов вплоть до «Братьев Карамазовых» [21, с. 33]; а «Игроке» усматривает сатиру на западное капиталистическое общество.

Анализируя раннее творчество Достоевского, Чирков приходит к выводу о том, что «для художественной манеры Достоевского в названных произведениях характерно сочетание резкого комедийного гротеска, доходящего до буффонады, и утонченного психологического рисунка, стремящегося выявить тайные изгибы души» [18, с. 35]. В позднем творчестве Достоевского Чирков отмечает диссонанс в изображении комического, то есть «изображение крайне резкого перехода от благообразия к неистовому похабному шутовству, изображение трагического в сопровождении разнузданного смеха» [18, с. 147]. Такой диссонанс, по мнению автора, говорит о том, что для Достоевского было важно изображать жизнь «во всех ее противоречиях» [18, с. 229].

Особого внимания заслуживает статья другого исследователя проблемы комизма в романах Достоевского Назирова Р. Г. Назиров указывает на присутствие юмора во всём творчестве Достоевского: «От начала и до конца, при всех изменениях, главным в его творчестве оставался то приглушённый (редуцированный), то по-новому выявленный, прославляющий смех, смех сострадания и сочувствия к искажённой человечности» [13, с. 50]. Бесспорно утверждение Назирова, о том, что «юмор Достоевского – это прежде всего и более всего улыбка печальной любви при виде человечески-священного в его неотъемлемо-земной, смешной форме» [13, с. 51].

Значимой работой в отечественном литературоведении является книга Кашиной «Эстетика Достоевского». Кашина подробно исследует отражение эстетических категорий в творчестве Достоевского, в том числе категории комического. По словам исследовательницы, «мир Достоевского «стоит» на трагическом противоречии, но не сплошь и не безысходно трагедийный. В нём достаточно и многообразного смеха...» [9, с. 244]. Кашина указывает на народное начало стихии комического у Достоевского: «Возможно, что, комизируя трагические мотивы, Достоевский стихийно исходил из свойственного народ-

ному творчеству стремления оттолкнуться от безнадежного мрачного, безысходного, обрести надежду в способности преодолеть страх, посмеяться над ним» [9, с. 230]. Кашина указывает на «фоновые комические фигуры» в романе «Идиот» и образы героев-шутков, насыщающие романное пространство.

В современном достоевковедении появляются новые исследования творчества писателя, которые в той или иной мере касаются проблемы комического в произведениях Достоевского. Известны работы выдающихся исследователей – Фридлендера Г. М., Касаткиной В. Н., Касаткиной Т. А., Тарасова Б. Н., Карякина Ю. Ф., Сохрякова Ю. И. – все эти исследователи изучают творчество Достоевского, тайну его творчества; тайну, которую, бесспорно, можно сравнить с той тайной, которую разгадывал всю свою жизнь сам писатель. Поэтому, думается, интерес к комической составляющей творчества Достоевского требует более глубокого анализа, необходимого, чтобы приблизиться к разгадке «тайны» писателя, увидеть все грани его творчества. Ведь Достоевский принадлежит к тем великим писателям, гениям русской классической литературы, значение которых со временем не только не уменьшается, но увеличивается и даже по-настоящему раскрывается «для человечества лишь в более широкой и сложной исторической перспективе нашего века» [16, с. 140]. Творчество Достоевского столь многогранно, что, представляя собой «кладёз творческих идей» [8, с. 277], оно каждый раз открывает нам, читателям, новые стороны художественного гения писателя.

Сам писатель всегда стремился «найти человека в человеке», этому способствовал и комизм, показать жизнь во всех её проявлениях, в том числе и с комической стороны – это тоже отвечало творческим задачам автора. Его критическое творчество закономерно включало и сатирические, иронические разоблачительные черты.

В русской и мировой литературе давно бытует обыкновение говорить о «трагизме»

Ф.М. Достоевского, о трагическом накале чувств и страстей в его романах. Однако Достоевский был непревзойдённым мастером комического и видел в нём средство борьбы с бездуховностью. «Кто лишён способности понимать шутку, тот никогда не будет истинно счастлив» [4, с. 89]. Стихия комического в творчестве Достоевского, включающая в себя светлый, беззлобный юмор, искромётную иронию и бичующую сатиру, является важнейшим и неотъемлемым компонентом художественного мира писателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – Изд-е 3-е. – М.: Художественная литература, 1972. – 320 с.
2. Белинский В. Г. Собр. соч.: В 9 т. – М.: Худ. лит., 1982. – Т. 8. – 450 с.
3. Бицилли П. М. К вопросу о внутренней форме романа Достоевского // О Достоевском. Сб. ст. 1966. – 120 с.
4. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30 томах. – Л.; 1972–1990. – Т. 29. – 661 с.
5. Достоевский в воспоминаниях современников. М., 1964. – Т. 2. – 662 с.
6. Достоевский Ф.М. в русской критике. – М., 1959. – Т. 1. – 537 с.
7. Заславский Д. О. Заметки о юморе и сатире в произведениях Достоевского // Творчество Достоевского: Сб. ст. – М., 1959. – 765 с.
8. Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6. Кн. III / Сост. И коммент. Ю. Т. Лисицы. – М.; 1997. – 560 с.
9. Кашина Н. В. Эстетика Ф. М. Достоевского. – М.; 1989. – 248 с.
10. Лапшин И. И. Комическое в произведениях Достоевского // О Достоевском: Сб. ст./ Под ред. А. Л. Бема. – Прага, 1993. – 567 с.
11. Манн Т. Русская антология // Литературная газета. – 1975. – № 23.
12. Мережковский Д.С. Толстой и Достоевский. СПб., 1909. – 588 с.
13. Назиров Р. Г. Юмор Достоевского // Русская литература 1870-1890 гг. – Свердловск, 1977. – Вып. 10. – 176 с.
14. Розанов В. В. Легенда о Великом Инквизиторе Ф.М. Достоевского (Опыт критического комментария.) // О Великом Инквизиторе. Достоевский и последующие. – М., 1991. – 578 с.
15. Словарь литературоведческих терминов / под ред. Белокуровой С. П. – СПб.: 2007. – 782 с.
16. Тынянов Ю.Н. Достоевский и Гоголь: к теории пародии // О Достоевском. – 1966. – 458 с.
17. Фридендер Г. М. Достоевский в современном мире // Достоевский: Материалы и исследования. – Вып. 1. – СПб; 1974. – 309 с.
18. Чирков Н. М. О стиле Достоевского. – М., 1967. – 302 с.